

ПУБЛИЦИСТИКА ГЕРЦЕНА В «ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЕ» И «КОЛОКОЛЕ»

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-4-1-74-79

Аннотация. В статье сделан обзор некоторых публикаций российского публициста революционно-демократической направленности XIX в. А.И. Герцена в изданиях «Полярная звезда» (альманах) и «Колокол» (газета), которые выпускались во время его политической эмиграции за пределами России совместно с Н.П. Огаревым. Отмечается, что в указанных изданиях публиковались статьи, эссе, стихи разных авторов либерально-демократической направленности (П.В. Анненков, М.А. Бакунин, Н.А. Добролюбов, К.Д. Кавелин, И.С. Тургенев и др.). Но наиболее активно-неутомимым автором был, конечно, сам издатель А.И. Герцен, который отзывался на многие события российской жизни публикациями разных жанров (предисловия, статьи, фельетоны, обращения и др.), проявляя горячую заинтересованность в том, чтобы в России было построено демократическое государство; при этом он довольно резко критиковал правительство, в том числе императора, и особенно за половинчатость крестьянской реформы, но при этом был противником насильственного изменения политического строя, полагая целесообразным использовать методы конституционных реформ. Публикации Герцена по-прежнему по многим позициям остаются актуальными и представляют интерес также с точки зрения высочайшего публицистического мастерства, а сами издания – «Полярная звезда» и «Колокол» – стали уникальными в истории как российского революционного движения XIX в., так и в развитии российской общественно-политической мысли.

Ключевые слова: Герцен; «Полярная звезда»; «Колокол»; Вольная типография; политическая эмиграция; общественно-политическая мысль; император.

Во время своей политической эмиграции (с 1847 г.) российский публицист революционно-демократической направленности А.И. Герцен и позже присоединившийся к нему Н.П. Огарев организовали для российского читателя бесцензурные издания в Лондоне, и прежде всего альманах «Полярная звезда» (здесь преобладали материалы в стиле эссе, аналитических статей, стихов, и в меньшей степени – сообщения о текущем положении в России), а также газету «Колокол», где сообщалось об актуальных событиях и их комментарии. Наибольшее значение имел при этом «Колокол», издававшийся с 1857 почти десять лет. Возникнув как «прибавочные листы» к «Полярной звезде», «Колокол» довольно быстро превратился в самостоятельное издание, и именно прежде всего для этого ими была создана Вольная типография [1, с. 83]. При этом в дуэте Герцен-Огарев ведущую роль имел Герцен [2], причем как в организационном отношении, имея в виду издательскую деятельность, так и, и это главное, - в публикационной активности, публицистиче-

ской смелости, глубине теоретических воззрений (в литературе в этой связи выделяют такую черту его характера, как завышенное самолюбие [3], однако личностные качества мы не затрагиваем). Раскрывая особенности развернутой «Колоколом» политической агитации, В.И. Ленин отмечал, что Герцен «поднял ... великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным словом» [4, с. 258-259]. В «Колоколе» публиковались представители разных оппозиционных российском абсолютизму направлений, в числе которых П.В. Анненков, М.А. Бакунин, Н.А. Добролюбов, К.Д. Кавелин, И.С. Тургенев и др. Печатали свои статьи и зарубежные авторы – Дж. Гарibaldi, В. Гюго, П. Прудон и др. Но политико-идеологическую основу этого издания создавали прежде всего работы самих Герцена, а также Огарева.

Герцен помещал как в «Колоколе», так и в «Полярной звезде» материалы самого разного жанра, которые отражали его общественно-политические взгляды. В первой же книжке «Полярной звезды» (1855 г.) были опублико-

ваны написанные Герценом ряд материалов, в том числе предисловие ко всей книжке «Полярной звезды», а также письмо к императору Александр II (заметим, что первая книжка была напечатана в августе 1855 г., а в феврале того же года умер Николай I и его сменил Александр II; начала первая книжка появилась в западноевропейских книжных лавках, а затем стала контрабандно ввозиться в Россию). В предисловии Герцен дает характеристику правления Николая I, указывая, в частности, что в этот период имело место «сужение всякой гражданственности в России, все для государства, то есть для престола, ничего для людей» [5, с. 4]. Он пишет, что «Николай с первого дня своего воцарения объявляет войну всякому образованию, всякому свободному стремлению. Он подогрывает вялое православие, гонит Униат, уничтожает веротерпимость, не пускает русских за границу, обкладывает безобразной пошпиной право путешествовать, терзает Польшу за ее политическое развитие, открывает мощи, которым Петр запретил являться, и смело ставит на своем знамени, как бы в насмешку великим словам на хоругви Французской революции: Самодержавие, Православие, Народность!» [5, с. 5].

Герцен обращается и к новому императору Александр II [6, с. 10-14], указывая, среди прочего: «Ваше царствование начинается под удивительно счастливым созвездием. На Вас нет кровавых пятен ... Разумеется, моя хоругвь на Ваша, я неисправимый социалист, Вы самодержавный император, но между Вашим знаменем и моим может быть одно общее – именно та любовь к народу, о которой шла речь. И во имя ее я готов принести огромную жертву. Чего не смогли сделать ни долгие преследования, ни тюрьма, ни ссылка, ни скучные скитания из страны в страну, – то я готов сделать из любви к народу. Я готов ждать, стереться, говорить о другом, лишь бы у меня была живая надежда, что Вы что-нибудь сделаете для России» [6, с. 11]. Далее Герцен публикует призывы к царю: «Государь, дайте свободу русскому слову. Уму нашему тесно, мысль наша отравляет нашу грудь от недостатка простора, она тонет в ценсурных колодках ... Дайте землю крестьянам, – она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состоя-

ния, залечите синие рубцы на спине наших братьев – эти страшные следы презрения к человеку» [6, с. 12]. Следует заметить, что Герцен был первым из россиян, кто открыто и напрямую обратился к русскому царю с предложением-требованием изменить внутреннюю политику в стране в соответствии с достигнутыми в Европе критериями. Сведений о том, ознакомился ли император с этим обращением, не имеется, но, как бы то ни было, крестьянская реформа состоялась, а вслед за ней и иные реформы либерального толка. Вместе с тем российское общество, а вместе с ним и Герцен, ждали более быстрых и более демократических перемен, но этого не случилось, а репрессивные меры власти против инакомыслящих, в том числе против самого Герцена, заставили его изменить отношение к императору, и позже он его резко критиковал [1].

В первой книжке был опубликован еще один принципиально важный с общественно-политической точки зрения материал Герцена «К нашим» [7, с. 225-235]. Этот также обращение, но уже не к императору, а тем, кто с противостоял абсолютизму. Герцен спрашивает своих потенциальных сторонников в России: «В бродячей жизни изгнанников, оторванные от нашей почвы, мы не имеем тех средств, которые были у наших великих предшественников ... Вопрос о том, поддержите ли вы нас или нет, чрезвычайно важен. По ответу можно будет судить о степени зрелости русской мысли ... Проснитесь же к деятельности, дайте волю вашей мысли, вашему плачу, вашему несогласию с нами – если оно есть. Бедную свечку затеплили мы для нынешнего дня, на чужбине с чужими, и от вас зависит – поддержать и раздуть ее пламя. И если б когда-нибудь мы могли сказать себе, что мы сколько-нибудь способствовали к основанию русской пропаганды за границей и взаимному пониманию вашему с революционной Европой – целая жизнь, пожертвованная одной мысли была бы заплачена» [7, с. 234]. Нельзя не видеть глубокой взволнованности Герцена за судьбу своей Родины и надежды на поддержку своих мыслей нового поколения россиян.

Всего с 1855 вышли восемь книжек «Полярной звезды» (1869 г.). В каждой книжке имелись публикации Герцена. Так, в третьей

книжке были напечатаны следующие его материалы: «От издателя», «Былое и думы» (продолжение), «Записки княгини Дашковой», «Еще вариация на старую тему», «Смерть Станислава Ворцеля». В четвертой книжке «Полярной звезды» (1958 г.) Герцен опубликовал материалы «Освобождение крестьян», «Опыт беседы с молодыми людьми» [1]. В 1857 г. Герцен и Огарев стали издавать газету «Колокол», куда и стали помещать статьи, памфлеты и другие публикации по актуальным вопросам российской действительности. Направление «Колокола» Герцен определил в предисловии к первому номеру, где, в частности, писал: «О направлении говорить нечего, оно то же, которое в «Полярной звезде», то же, которое проходит неизменно через всю нашу жизнь. Везде, во всем, всегда быть со стороны воли против насилия, со стороны разума против предрассудков, со стороны науки против изуверства, со стороны развивающихся народов против отстающих правительств. В отношении России мы хотим страстно, со всей горячностью любви, со всей силой последнего верования, чтоб с нее спали наконец ненужные свивальники, мешающие могучему развитию ее» [8]. Герцен повторял многое из того, что писал в первой книжке «Полярной звезды», имея в виду призыв к российским читателям не оставаться равнодушными к новому изданию. Он же, Герцен опубликовал в первом номере политический фельетон «Августейшие путешественники» [9], предпослав ему гоголевское выражение «Сквозь видимый смех – невидимые слезы». Здесь впервые в открытой печати русским поданным был обращен сарказм в отношении членов императорской семьи, что само по себе в России считалось кощунственным; нужно, однако, заметить, что Герцен отнюдь не доводил свою сатиру до личных оскорблений, хотя в ряде случаев его сарказм был весьма язвительным. Речь при этом шла, в частности, о вдовствующей императрице, которой писал: «Снова вдовствующая императрица дала Европе зрелище истинно азиатского бросанья денег, истинно варварской роскоши. С гордостью могли видеть верноподданные, что каждый переезд августейшей больной и каждый отдых ее равняются для России неурожая, разливу рек и двум-трем пожарам ...» [9]. Не упустил Герцен и случая упомя-

нуть и Николая I, причем в том же сатирическом ключе. Концовку фельетона Герцен вывел на чисто политическую плоскость: «А вы, мужички, платите, вам не привыкать». Неудивительно, что царское правительство сделало Герцена своим политическим врагом.

Выше отмечалось, что Герцен в «Полярной звезде» (1855 г.) обращался к новому императору Александру II провести реформы демократического характера, и, не дождавшись быстрых перемен, стал его критиковать. Сначала он сделал это через три года, и уже не в «Полярной звезде», а в «Колоколе» от 1 июля 1858 г., отмечая, в частности: «Александр II не оправдал тех надежд, которые имела Россия при его воцарении. В прошлом июне он еще стоял, как богатырь наших сказок на перекрестке ... Однако реформы, о которых говорил Александр II в речах, в манифестах, указах, приказах и официальных журналах, не совпадают с теми желаниями мыслящей России, которые проявляются в литературе, в общественном мнении...» [10]. Спустя полтора месяца Герцен и Огарев в «Колоколе» публикуют обращение к императору, имея в виду проекты крестьянской реформы: «Государь, мы с ужасом прочли проекты центрального комитета. Остановитесь! Не утверждайте! Вы подпишете свой стыд и гибель России. Как честные люди от искренней скорби и от искреннего желания добра, ради всего святого, умоляем Вас: не утверждайте! Одумайтесь!» [11]. Но, видимо, понимая, что это обращение не поможет, Герцен в том же номере дополняет: «Мы каемся перед Россией в нашей ошибке. Это – то же николаевское время, но разварное с патокой» [12]. Непосредственно перед реформой разочарование достигло высшей ступени. В апреле 1860 г. Герцен пишет: «Нас упрекнуть нельзя. Мы держались до последней крайности, до открытой измены, до преступного назначения Панина ... Прощайте, Александр Николаевич, счастливого пути! Bon voyage! Нам сюда» [13].

В этом контексте решительные и смелые призывы все чаще раздавались после этого со страниц «Колокола». В 1860-х гг. позиция журнала и самого Герцена по всем основным вопросам принимает жесткий оппозиционный характер [14, с. 63]. После объявления крестьянской реформы 1861 г., увидев половин-

чатость реформ, Герцен полностью разочаровались в реформаторских способностях императора и его критика со стороны Герцена значительно ужесточилась, в частности, в июле 1861 г. Герцен пишет: «неужели Александр II когда остается один ... никогда не подумал, что он убийца и палач? И что тут нечего извиняться – я-де не сам, из собственного ружья расстреливаю и не собственной высочайшей рукой порю? Неужели, при этой мысли, он никогда внутренне не содрогнулся, особенно вспомнив, что виновата не жертва, а бестолковость царских законов? Неужели у него никогда не навернулась горькая слеза и он не почувствовал к себе глубочайшего презрения? Если нет ... тогда он просто жалкий и ничтожный человек, который – по тупоумию и нераскаянности – может тешиться казенной благодарностью каких-то шереметьевских мужиков, в то время, когда сам льет неповинную кровь народа и награждает крестами наемных злодеев» [14, с. 63]. Герцен не ограничиваться только эмоциями – он вполне предметно и конкретно показывал недостатки актов о крестьянской реформе. Главное, если обобщить, состоит в том, что крестьянину так и не дали землю в собственность – он мог ею пользоваться с условием нести барщину или оброк в пользу помещика, а это – тупик, потому что крестьяне без земли в России немислимы [1, с. 93]. Герцен приводил и многие другие доводы.

По поводу крестьянской реформы далеко не все либералы критиковали принятые решения, и Герцен после нелегких размышлений отходит от либералов, которые встали на сторону правительства [15, с. 42]. Не во всем схожи были взгляды российских либералов и по вопросу о роли российской молодежи в преобразовании российской государственности. Так, в том же 1861 г., в октябре, в Москве несколько сот студентов пришли на кладбище к могиле умершего прогрессивного общественного деятеля профессора Грановского, пользовавшегося большим уважением студентов, состоялся митинг, в выступлениях резко осуждались действия правительства, утвердившего новые университетские правила, ограничивавшие возможности для поступления в университет. После ареста 10 участников митинга начались студенческие волнения [16, с. 38]. Откликаясь на это событие,

Герцен писал, обращаясь к студентам: «Ваша кровь во всяком случае засвидетельствовала начало совершеннолетия и многое обличила ... Она обличила сочувствие к вам всей России, готовность идти с вами - со стороны молодых офицеров, со стороны всех учебных заведений. Она обличила, чего нам ждать от благодушного Александра II и от его братьев, вроде Михайлы-пушкаря, порывавшегося уничтожить вас картечью. Она обличила, какие подьячие лакеи стоят во главе русского правительства. В Москве-студентов перебили, испугавшись проезда царского. Кровь ваша не просохнет на их ливреях - до страшного суда народного!» [17]. Однако такая позиция Герцена вызвала возражение у ряда оппозиционеров, в том числе у Чернышевского, который в этой связи заметил: «С этим человеком в последнее время я совершенно разошелся во взглядах. Посудите сами, сидит себе барином в Лондоне и составляет заговоры, в которые увлекает нашу молодежь ... Я советовал ему не трогать нашу молодежь и даже печатно высказался против него» [18, с. 391].

По поводу разногласий в либеральной среде можно отметить следующий эпизод. В «Колоколе» в марте 1860 г. было опубликовано «Письмо из провинции» [19], подписанное «Русский Человек», который утверждал, что единственное средство для коренных изменений в жизни русского человека – это «топор». Герцен прокомментировал это письмо предисловием к этому письму [20], которое поместил в этом же номере журнала, где отмечал, что он не является сторонником насильственных переворотов. В частности, он писал: «К топору мы звать не будем – до тех пор, пока останется хоть одна разумная надежда на развязку без топора» [20]. Однако разногласия между Герценом и революционной демократией иных взглядов, несмотря на свою глубину и серьезность, были разногласиями людей, по словам Герцена, «дружеского стана».

В 1862 г. Герцен критиковал утвержденные императором «Временные правила о надзоре за типографиями», согласно которым помимо обычного цензурного контроля за изданиями со стороны органов цензуры постоянный контроль за типографиями поручался особым чиновникам Министерства внутренних дел (полицейским) в связи с распространением запрещенной литературы. Волна репрессий

против опасного нигилизма коснулась и проведения публичных лекций - они разрешались только по взаимному соглашению и разрешению министров просвещения и внутренних дел – Головнина и Валуева, а также главного начальника III отделения и военного губернатора [21]. Критикуя правительство, и очень резко, Герцен, вместе с тем, не соглашался с призывом к оружию против царизма и в целом был против террора [22, с. 59], полагая, что нужно добиваться изменений политическими средствами [23].

Семилетнему изданию «Колокола» Герцен посвятил статью «VII лет», опубликованную в нем 15 июля 1864 г. [24]. В ней давался обобщенный анализ противоречиям российской жизни, и прежде всего в связи с крестьянской реформой. Переход правительства после реформ к жестким мерам, ее неприятие крестьянством и радикальной частью российского общества, в том числе и заграничной вольной печатью, побуждали Герцена к обличению подобных мер, разоблачению социального корыстолюбия дворянского либерализма. «Пустой среде» дворянской интеллигенции в прошлом и настоящем он противопоставлял подлинных наследников всего дела освобождения от царского правительственного произвола, начиная с декабристов и вплоть до демократов-разночинцев, в частности, именно «нигилистующей» России он прочил главную роль в развитии «народного быта из неустроенных элементов его – зрелой мыслью и чужим опытом» [22, с. 61]. Однако многих

представителей нового поколения оппозиционеров царизму уже не удовлетворяли предлагаемые Герценом методы переустройства политических отношений в виде конституционных реформ [25, с. 12] – они требовали крайнего радикализма, с чем Герцен не был согласен.

В значительной степени по этой причине оставшиеся три года «Колокол» терял популярность в России. Соответственно и потребность в изданиях, придерживающихся этой позиции, уменьшалась, и в конце 1860-х гг. Герцен вынужден был констатировать, что российское общество больше не нуждается в той Вольной русской типографии, какой он ее создавал и которая активно работала на совершенствование российских общественных отношений в течение более десяти лет [1]. Однако это обстоятельство ничуть не принижает значимости издательской деятельности Герцена для развития общественно-политической мысли России в XIX в., а публикации самого Герцена в «Полярной звезде» и «Колоколе» по-прежнему по многим позициям остаются актуальными и представляют интерес с точки зрения высочайшего публицистического мастерства, и на этот счет есть немало работ, в том числе современных авторов [26; 27; 28 и др.]. А сами издания – «Полярная звезда» и «Колокол» стали уникальными в истории как российского революционного движения в XIX в., так и в развитии российской общественно-политической мысли.

Библиографический список

1. Махаринский М.Ю. Политико-правовые взгляды Герцена и Огарева и их влияние на общественное сознание России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.
2. Кантор В.К. Герцен: сочинение революционной ситуации в России // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2024. – № 1. – С. 12-42.
3. Дьердь З.И. Герцен: писатель, автор и его герой // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2020. – № 1. – С. 138-176.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Изд.полит.лит., 1968. Т. 21.
5. Герцен А.И. Предисловие // Полярная звезда. 1855. Книжка первая.
6. Герцен А.И. Письмо к императору Александру второму // Полярная звезда. 1855. Книжка первая.
7. Герцен А.А. К нашим // Полярная звезда. 1855. Книжка первая.
8. Герцен А.И. Предисловие // Колокол. 1857. 1 июля.
9. Герцен А.И. Августейшие путешественники // Колокол. 1857. 1 июля.
10. Герцен А.И. 1 июля 1858 г. // Колокол. 1858. 1 июля.
11. Герцен А.И., Огарев Н.П. Обращение к императору Александру II // Колокол. 1858. 15 августа.
12. Герцен А.И. Нет больше освобождения крестьян // Колокол. 1858. 15 августа.

13. Герцен А.И. Письма из России // Колокол. 1860. 15 апреля.
14. Дьяков В. А. Освободительное движение в России 1825-61 гг. – М.: Наука, 1979.
15. Дементьев А.Г. «Колокол» и вольная печать А.И. Герцена. – М.-Л., 1981.
16. Богина С.В., Кириченко Т.М. Революционер-народник Порфирий Иванович Войноральский. – М.: Просвещение, 1987.
17. Герцен А.И. Третья кровь // Колокол. 1861. 10 ноября.
18. Рейнгардт Н.В. Н.Г. Чернышевский (По воспоминаниям и рассказам разных лиц) // Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. – М., 1982. – С. 380-397.
19. Письмо из провинции // Колокол. 1860. 1 марта.
20. Герцен А.И. Предисловие к «Письму из провинции» // Колокол. 1860. 1 марта.
21. Санкт-Петербургские ведомости. 1862. 27 мая.
22. Смирнов А.Г. А.И. Герцен о русском нигилизме как общественно-политической борьбе за право и демократию в 60-х годах XIX века // История государства и права. – 2008. – № 14. – С. 58-62.
23. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). – Москва, 2012.
24. Герцен А.И. VII лет // Колокол. 1864. 15 июля.
25. Пустовалов А.Р. Развитие идей конституционализма в русской политико-правовой мысли XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
26. Жамсаев М.Б. А.И. Герцен и история России // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2024. – № 1. – С. 17-22.
27. Машукова Е.Ю. О социализме А.И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2024. – № 2. – С. 59-74.
28. Тесля А.А. Революционная версия русского национального исторического нарратива: «О развитии революционных идей в России» А.И. Герцена // Социология власти. – 2021. – № 2. – С. 59-79.

HERTZEN'S JOURNALISM IN "POLYARNAYA ZVEZDA" AND "KOLOKOLA"

**I.V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** This article reviews some of the publications of the 19th-century Russian revolutionary democratic publicist A.I. Herzen in the publications "Polyarnaya Zvezda" (almanac) and "Kolokol" (newspaper), which were published during his political exile outside of Russia jointly with N.P. Ogarev. It is noted that these publications published articles, essays, and poems by various liberal democratic authors (P.V. Annenkov, M.A. Bakunin, N.A. Dobrolyubov, K.D. Kavelin, I.S. Turgenev, and others). But the most active and tireless author was, of course, the publisher himself, A.I. Herzen, who responded to many events in Russian life with publications of various genres (prefaces, articles, feuilletons, addresses, etc.), demonstrating a keen interest in the construction of a democratic state in Russia. At the same time, he quite sharply criticized the government, including the emperor, and especially for the half-heartedness of the peasant reform, but at the same time he was opposed to violent changes in the political system, believing it expedient to use methods of constitutional reform. Herzen's publications remain relevant in many respects and are also of interest from the standpoint of the highest journalistic skill, and the publications themselves – "Polar Star" and "Kolokol" – have become unique in the history of both the Russian revolutionary movement of the 19th century and the development of Russian socio-political thought.*

***Keywords:** Herzen; "Polar Star"; "The Bell"; Free Printing House; political emigration; socio-political thought; emperor.*